

Панов 1990 — М. В. П а н о в. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. М., 1990.

РЛУП — Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника / Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. М., 1955.

РОС — Русский орфографический словарь. / Отв. ред. В. В. Лопатин. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М., 2007.

Солганик 2012 — Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. М., 2012.

Щерба 1957 — Л. В. Щ е р б а. О разных стилях произношения и об идеальном фоне-

тическом составе слов // Избранные работы по русскому языку. — М., 1957.

И. А. Вещикова

I. A. Veschikova

Московский
государственный
университет
119991, Москва,
Ленинские горы,
д. 1, стр. 51

Moscow State
University
1/51 Leninskiye gory,
Moscow 119991,
Russia

Рецензия поступила
06.06.2013.

Received on
06.06.2013.

Б. М. Клосс. О происхождении названия «Россия».

М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. —

(Studia historica. Series minor). — 152 с.*

Новая* книга известного российского историка, археографа и источниковеда, специалиста по русскому летописанию и агиографии Б. М. Клосса, как сообщает аннотация к ней, «представляет первое монографическое исследование, посвященное происхождению и бытованию термина “Россия” в русской письменности XIV—XVIII вв. (от первых упоминаний до официального названия государства)», — и это действительно так. В ней собран и проанализирован огромный фактический материал из 111 рукописных источников девяти древлехранилищ Москвы, С.-Петербурга, Ярославля и Сергиева Посада (именно столько значится в указателе шифров использованных рукописей). Предшественники Б. М. Клосса, всерьёз касавшиеся данной темы (А. В. Соловь-

ёв, М. Н. Тихомиров, О. Н. Трубачёв, И. С. Улуханов)¹, ограничились лишь статьями относительно небольшого объёма. Что же касается освещения её в современной энциклопедической и учебной (как школьной, так и вузовской) литературе, то автором рецензируемой книги обнаружен поразительный факт: либо вопрос о происхождении имени России обходится молчанием (как, например, в первом

* Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских учёных — кандидатов наук МК-3307.2013.6, проект: «“Своя” и “чужая” этничность в русской лексике и фразеологии».

¹ [Соловьёв 1947], [Тихомиров 1953], [Соловьёв 1957] (при этом Б. М. Клоссу остался неизвестен расширенный французский вариант этой статьи, вышедший отдельной брошюрой: [Soloviev 1957]), [Трубачёв 2001]. Статья [Улуханов 2008], опубликованная в малотиражном сборнике, также не была учтена Б. М. Клоссом, хотя И. С. Улуханов был первым после А. В. Соловьёва, кто обратил внимание на самую раннюю славянскую фиксацию имени *Росия* в автографе митр. Киприана и даже перепечатал его снимок [Улуханов 2008: 167], опубликованный ранее в [Рук. собр. 1986: 105].

томе «Большой Российской энциклопедии» (2004), целиком посвящённом России [14]²), либо авторы основываются на выводах М. Н. Тихомирова, которые, как пишет Б. М. Клосс, уже во многом устарели³, либо приводимые сведения и вовсе ошибочны, как, например, в широко известном словаре Ю. С. Степанова, в котором сообщается, что «[н]азвание *Росия*, *Росея* появляется не ранее 15 в. Отмечен также промежуточный, “гибридный” термин *Русия* в 16 в. Слова *Росия*, *Великая Росия*, *Малая Росия*, *Российское царство* утверждаются в первой пол. 17 в. под влиянием византийских форм и становятся приметой “высокого стиля” — языка высокой поэзии или языка канцелярии»⁴.

Возражая на это, Б. М. Клосс и сам не избегает хронологической ошибки: «Автор совершенно не догадывается, когда же в русском языке появилось слово

Росия, кстати, слово *Росея* в XV веке не зафиксировано. Наоборот, термин *Русия* впервые отмечен не в XVI веке, а уже в XV столетии. Слова *Росия*, *Великая Росия* утверждаются не в первой половине XVII века, а достаточно широко — уже в XV веке и в начале XVI века» [13; разрядка наша — А. Г.]. По-видимому, Б. М. Клосс имеет здесь в виду, что форма *Русия* впервые отмечена в XV в. лишь в собственно русской письменности (самый ранний у него пример: «...в жалованных грамотах и в дипломатической переписке 1484—1490 годов титул Ивана III звучит как “великий князь всея Руси (Русии)”» [3–4]). Однако большое значение для истории этой формы имеет то обстоятельство, что в южнославянской книжности она отмечена на два столетия ранее. Об этом пишет А. В. Соловьёв, хотя приведенный им пример нельзя считать вполне надёжным: «... в XIII в. появляется на Балканах новая форма русского имени, сочетавшая греко-латинское окончание со славянским корнем “рус”. Это имя “Русия”, впервые засвидетельствованное в письме деспота болгарского Якова Святослава русскому митрополиту Кириллу II в 1270 г., при посылке ему списка сербской Кормчей. В цветистом южнославянском стиле Кирилл назван здесь “протофроном”, “архиепископом всея Руския земля”, но и “учителем всеи Русии”. Это удобное новообразование вошло постепенно в сербский и болгарский языки и осталось в них и по сей час. В Москве оно стало входить в XIV в. в титул великих князей и митрополитов (позже патриархов) и осталось в нем до 1654 г.» [Соловьёв 1957: 141]. Возможно, Б. М. Клосс не принял в расчёт письмо Якова Святослава потому, что оно известно по списку XVI в., из-за чего И. С. Улуханов предположил, что, «скорее всего, эта форма внесена в список более поздними переписчика-

² Здесь и далее в квадратных скобках (без ссылки на авторство и год издания) указаны страницы рецензируемой книги.

³ Например: «Вызывает также недоумение тезис М. Н. Тихомирова, что термин “Россия” — “природно русский”, что само название “Россия” (или “Росия”) надо отнести к диалектологическим особенностям, существовавшим уже на северо-востоке Руси в XIV—XV веках» [9]. Однако недоумение должно рассеяться, если вспомнить, что статья М. Н. Тихомирова вышла в 1953 г. — на излёте кампании по «борьбе с космополитизмом».

⁴ [Степанов 1997: 509]. Б. М. Клосс цитирует 2-е издание (2001, с. 168—169), то же и в 3-м (2004, с. 168—169). Справедливости ради следует отметить, что эта ошибка принадлежит не самому Ю. С. Степанову, а Р. А. Агеевой, на которую он там же и ссылается ([Агеева 1990: 151—153]) и которая сама ссылается на статью [Соловьёв 1957] (то же дословно повторено и в её более поздней книге: [Она же, 2000: 270]).

ми», и датировал её появление лишь XV в., решив, что это некая «контаминированная форма *Руссия* (*Русь* + *Рос-сия*)» [Улуханов 2008: 168—169]. Однако это не так: уже в XIII в. форма *Русия* в южнославянском узусе вполне обычна и сохранилась донныне (сербохорв. *Rusiја* и болг. *Rusija*), ср. другие примеры её употребления⁵: Бориса и Глѣба. иже в Рѣсии (месяцеслов болгарского Карпинского Евангелия XIII в., ГИМ, Хлуд., № 28, л. 162; цит. по [СК XIV: 572]), Феѡсидѣ игоумена Печерьскаго монастыра въ Роусии (сербский Уваровский Пролог XIII в., ГИМ, Увар., № 70, л. 246; цит. по [Павлова 2008: 203]), то же и позднее: Феодѡсидѣ игоумена Печерьскаго монастыра в Рѣссии [уже с удвоением *с*!] (болгарский Пролог кон. XIII — нач. XIV в., ГИМ, Хлуд., № 191, л. 135), Сѣго ѡца Феѡсидѣ иже въ Роусии въ градѣ Кѣивѣ (сербское Четвероевангелие перв. пол. XVI в., РНБ, Гильф., № 5, л. 273) — цит. по [СК XIV: 650, 399]; памѣ прѣпѣбнаго ѡца нашего. Феѡсидѣ игоумена Печерскааго монастыра въ Роусии (Загребский Пролог кон. XIII — нач. XIV в., НАЗУ III. с. 6, л. 196в); памѣ прѣпѣбнаго ѡца нѣго Феѡсидѣ игоумена Печерьскаго монастыра въ Роусии (Берлинский Пролог XIV в., SBB, Wuk 38, л. 184 об.), сѣю мѣкоу Бориса и Глѣба иже в Роусии; сѣго ѡца Феѡсидѣ Пещерскаго иже в Роусии градѣ в Кѣивѣ (Афон, Зогр. 16, сербское Четвероевангелие нач. XIV в.), Борисъ и Глѣбъ. иже въ Роусѣи (Афон, Зогр. 21, македонское Четвероевангелие нач. XIV в.) — цит. по [Павлова 2008: 203, 204, 32, 33]. Ещё несколько употреблений этой формы в южнославянских

церковных грамотах XVI в. приводится у Б. М. Клосса [72], однако её место среди именовании Руси-России никак не комментируется. Возникает впечатление, что автор не видит существенной разницы между исконным термином *Русь* и новым образованием с тем же вокализмом, но с иным морфологическим оформлением. Замечание Б. М. Клосса о том, что в Сказании Авраамия Палицына «[с]лово “русский” используется лишь для обозначения “земли Русской”, “русских изменников” и царского титула со словами “всея Руси”» [100], можно понять только так, что, по мнению автора, слова *русский* и *Русия* составляют некое единство, если не одно слово.

На самом деле форма *Русия* принципиально отличается от изначального имени *Русь*, её появление у южных славян — первый этап грецизации (менее возможно, но вовсе не исключено, что латинизации) формы *Русь*, зафиксированный в славянской письменности, на что обратил внимание О. Н. Трубачёв: «Перспектива у этих этнических плюралей [*Russi, Ruzzi* — А. Г.] была одна — превращение в названия стран на *-ia* книжно-письменной, преимущественно латинской традиции средневековой Европы. Оттуда ведет свое начало название нашей страны в форме *Russia*, ограниченно проникшее и в нашу письменность...» [Трубачёв 2005: 229].

Переходя в главе первой «Древнейшие упоминания названия “Россия”» (раздел I: «Название “Россия” в источниках XIV—XV веков») к формам с вокализмом *о*, Б. М. Клосс подробно рассматривает текст, в котором впервые фиксируется название *Росия*, однако здесь он совершает досадный лингвистический ляпсус. Речь идет об автографе митр. Киприана, который, переписав в Студийском монастыре Константинополя славянский перевод «Лествицы» прп. Иоанна Синаита, 24 апреля 6895 (1387) года назвал себя в ко-

⁵ Все приведённые ниже примеры из «Сводного каталога» и книги Р. Павловой специально для нас подобраны Д. В. Каштановым, за что мы выражаем ему самую искреннюю признательность.

лофоне «митрополѣтъ кѣевскимъ ѿ всеа рѣсѣа»⁶ (РГБ, ф. 173.1, № 152, л. 279 об.)⁷. Из этой приписки Б. М. Клосс делает два совершенно неожиданных для историка языка вывода: во-первых, оказывается, что слово *Росія*, звучавшее перед этим только по-гречески, впервые записано здесь «на русском языке» [25—26]; во-вторых, форма *Рѣсѣа* расценена как несклоняемая⁸.

Назвать язык и переписанной митр. Киприаном «Лествицы», и его собственной приписки русским довольно трудно. Мало того, что рукопись принадлежит к среднеболгарскому языковому изводу, а «[п]о редакции перевода Киприановская Лествица относится к тем спискам, которые восходят к переводу, осуществленному старцем Иоанном на Афоне в лавре св. Афанасия в перв. пол. XIV в. “изъ грѣчьскѣ въ блѣгарскѣ... азыкъ”» [СК XIV: 542], — так и сам митр. Киприан был болгарин или серб и вряд ли в 1387 г. уже достаточно хорошо владел русским изводом церковнославянского — в любом

случае никак не русского! — языка, да и сомнительно, чтобы это владение было ему необходимо. Кстати говоря, именно «Лествица» принадлежит к тем славянским переводным книгам, к которым в первую очередь потребовались на Руси в XV в. (а возможно, уже в XIV в.) толкования на более или менее русифицированном языке.

Показавшееся Б. М. Клоссу несклоняемым слово *Рѣсѣа* — в действительности нормальное для кон. XIV в. ц.-слав. написание род. п. ед. ч. сущ. с основой на *-а* мягкой разновидности (собственно вост.-слав. форма была бы здесь **всеѣ рѣсѣѣ*), ср. аналогичные формы в той же «Лествице»: 108 об. ѿ келѣа, 111 об. ѿ келѣа, 163 об. ѿ келѣа; 270 оу прѣмѣдраго сѣдѣа; 275 об. ѿ земла, 278 по побѣдѣ тѣла и дѣха и дѣѣа; и др., — форма же род. п. на *-и* (совр. ц.-слав. *всеа рѣсѣи*) возобладала гораздо позднее. Более того, в орфографической системе, которой следует Киприан, написание *Рѣсѣа* и не может быть интерпретировано иначе, чем род. п. ед. ч.: именительный падеж ед. ч. имел бы окончание *-а* (ср. 112 об. Третѣа на десѣтаа побѣда).

В начале первой главы рецензируемой книги автор поддерживает одну из самых сомнительных версий происхождения имени «народа Рос» (а не имени *Русь*!), вовсе не упоминая о том, что его этимология до сих пор представляет собой серьёзную научную проблему и обросла множеством гипотез: скандинавской, несколькими славянскими, готской, кельтской, иранской и даже индоарийской⁹, — однако Б. М. Клосс тут никакой проблемы не видит и ни-

⁶ Акцентный знак (оксия) в слове *Рѣсѣа* читается ненадёжно, в чём может убедиться любой читатель, заглянув в электронную фотокопию рукописи на сайте Троице-Сергиевой лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts>.

⁷ Б. М. Клосс приводит цитату в упрощенной орфографии: «... митрополитом Киевским и всея Росія». Как станет ясно из нижеследующего, в данном случае игнорировать орфографию оригинала недопустимо.

⁸ «Несклоняемость формы “Росія” в данном случае означает, что это была калька с греческого языка» [26], — и даётся отсылка к А. В. Соловьёву, который в соответствующем месте писал о несклоняемости лишь формы *Ῥῶς*: «... это имя собирательное обозначает племя, народ и остается несклоняемым, сочетаясь со множественным числом» [Соловьёв 1957: 136]. Греч. *Ῥωσία*, конечно же, склоняется.

⁹ См. пространный обзор различных версий в комментарии Е. А. Мельниковой и др. к упоминанию о «россах» в сочинении Константина Багрянородного [Литаврин, Новосельцев 1991: 293—307], а также более сжатый: [Кулешов 2009].

чтоже сумняся ссылается на Б. А. Рыбакова [25], который уверенно «решил» проблему происхождения Руси так: «Племя росов, или русов, было частью славянского массива в первые века нашей эры. Имя росов связано с рекой Росью, притоком Среднего Днепра» [Рыбаков 1982: 90], — причём без единой ссылки на труды языковедов. Этимологические и историографические фантазии Б. А. Рыбакова о древнейшем периоде русской истории неоднократно подвергались критике¹⁰, и даже в предпринятой недавно попытке реабилитировать одну из славянских этимологий имени *русь* возведение его напрямую к гидрониму *Ръсь* отвергается¹¹.

В главе второй «Кремлевский скрипторий XV — начала XVI века» (того же раздела) приводится ещё несколько написаний слова *Росия* (*Росиа*),

¹⁰ В частности, о связи имени *русь* с гидронимом *Рось* (точнее — *Ръсь*): «Этимологическая независимость корней “рус-” и “ръс-”, а также их довольно строгая пространственная дистрибуция для древнейшего слоя гидронимов (Руса и производные на севере Восточной Европы / Ръсь и производные на юге) свидетельствуют против “среднеднепровской” гипотезы происхождения названия “русь” {...} Не подтверждается эта гипотеза и археологическим материалом» [Литаврин, Новосельцев 1991: 301]; об истоках рыбаковской концепции: «Рыбаков с присущим ему пылом и красноречием взялся обосновывать появившийся задолго до него, еще в трудах Д. И. Иловайского, М. С. Грушевского и др., тезис о южном происхождении термина “Русь”. В период “борьбы с космополитизмом” этот весьма шаткий по многим мотивам тезис стал практически одним из главных постулатов в борьбе с “космополитами»» [Новосельцев 1993: 23].

¹¹ [Максимович 2006: 50]. Критике К. А. Максимовича большей частью посвящена статья [Кулешов 2009].

обнаруженных автором в книгах, созданных в великокняжеском скриптории, который около 1485 г. «находился в церкви великомученика Никиты, в “застенке” Архангельского собора» [45], — и именно на подробном описании этих рукописей Б. М. Клосс и останавливается, так что вопрос об употреблении имени *Росия* отодвигается на второй план. Здесь автор выступает прежде всего как дотошный археограф, выявляя количество почерков в рассматриваемых рукописях, атрибутируя выделенные почерки уже известным писцам, а также проводя датировку по филигранным. Среди этих рукописей — сборник библейских книг (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1), который Б. М. Клосс достаточно узко датирует 1481—1484 гг. [36], но при этом явно переоценивает его в истории славянской Библии, называя данную рукопись «полной (до-геннадиевской)» Библией [131]. В другом месте автор высказался чуть осторожнее, хотя и не без сильных натяжек: «По существу сборник Унд., № 1 представляет собой первую попытку собрать в единый компендиум все существовавшие тогда на Руси библейские книги (но без текстов латинской Вульгаты), осуществленную задолго до составления Геннадиевской библии» [33]¹².

К основной теме книги в этой главе имеет отношение только один тезис — о том, что после падения Византийской империи термин «Росия» был перенесен из церковной в светскую титулатуру [30]. В «Заключении» этот тезис развит в некоем палеопсихологическом

¹² На самом деле о попытке создать полный библейский свод в данном случае не может идти и речи, поскольку в ней почти отсутствуют новозаветные тексты (за исключением Апокалипсиса), да и ветхозаветные представлены здесь далеко не в полном составе: отсутствуют переводы не только из Вульгаты, но и Пророков и Псалттыри.

Самое раннее употребление этого слова в СлРЯ XI—XVII вв. датируется

ста двадцатью годами позднее¹³, так что приведённый выше контекст (выведенный нами по рукописи) — важная находка Б. М. Клосса. Примечательно, что первым автором, у которого фиксируется слово *rosiāne*, был именно грек. Хотя в славянском также широко представлены названия жителей с общиндоевропейским суффиксом **iān-* (или **ēn-*)¹⁴, форма *rosiāne* выглядит скорее как грецизм: ср. такие образования, как *Βοσποριανοί* (< *Βόσπορος*, наряду с *Βοσπορῖται*), *Ἀσιανοί* (< *Ἀσία*), *Σαρδιανοί* (< *Σάρδεις*), *Βακτριανοί* (< *Βακτρία*), *Πομπηλιανοί* (< *Πομπήϊα*) и т. п., — но ожидаемая форма **Ῥωσιανοί* из источников неизвестна.

Другие собранные Б. М. Клоссом примеры употребления слова *россияне* в XVI—XVIII вв. также не были до сих пор известны исследователям. К ним можно добавить ещё одно важное иностранное свидетельство, в котором,

¹³ В «Послании великого господина святейшего Иосифа патриарха московского и всеа Руси к королеву сыну Валдемару графу» (1644, гл. X), написанном Иваном Наседкой [СлРЯ XI—XVII, вып. 22: 218].

¹⁴ См. обзор всех реконструкций в [Трубачёв 1982: 4—6]. Ср. там же: «Производные с формантом *-ēnīnъ*, **-janīnъ* в славянских языках представляют собой открытый ряд и, можно сказать, неисчислимы теперь по своей продуктивности» (с. 3). Привлекаемые нами греч. формы там не приводятся, да и с точки зрения строгого сравнительно-исторического словообразования они в целом не очень надёжно связаны с аналогичными славянскими, поскольку в них представлено разное морфемное членение (иота может относиться как к основе, так и к отдельному форманту *-iān*). При этом в синхронном отношении, на уровне межъязыковых сопоставлений, как они могли видаться самим носителям греческого и славянского языков, эти названия жителей вполне вписываются в единый ряд.

возможно, под влиянием сообщения Сигизмунда Герберштейна¹⁵, зафиксирована бытовавшая в XVI в. народная этимология этого слова, переосмысленного как страдательное причастие, — в первой словенской грамматике Адама Бохорича, изданной на латыни в 1584 г.: «*Ruteni seu potius Ruſi, volunt, quasi Rossojēni, id est, disseminati, dici* (= Рутены, или, лучше, руссы, желают именоваться как бы “Rossojēni”, то есть “рассеянные”»)¹⁶. Народноэтимологическая интерпретация начального *ros-* как приставки подтверждается гиперкорректными написаниями «розсианинъ», «розсиистѣи» во втором почерке Каталога митрополитов Киевских (РНБ, СПбДА, № 319, нач. XVIII в., л. 7 об.²⁷, 9 об.²⁴).

Именно это произведение не было опознано Б. М. Клоссом при упоминании им некоего «Каталога Российских архиереев» нач. XVIII в. (ГИМ, Син., № 123), который в действительности представляет собой сборник из нескольких однотипных памятников: первым (лл. 1—27 об.) идёт указанный Каталог митрополитов Киевских, атрибутированный митр. Евгением (Болховитиновым) Димитрию Ростовскому [Болховитинов 1827: 129] и изданный с прибавлениями и продолжением, но без указания авторства В. Г. Рубаном [Роспись: 54—108]; второй (лл. 28—52 об.) —

¹⁵ Оно приводится у Б. М. Клосса также как пример народноэтимологического осмысления просторечной формы *Росея*: «Сами же москвиты... уверяют, будто их страна изначально называлась “Россея” (*Rosseia*), а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь “Россея” на русском языке и значит “разбросанность” или “рассеянность”» [83].

¹⁶ Цит. по: [Русско-слов. отношения: 55, 56]; разрядка наша — А. Г. За указание на этот замечательный пример благодарим Ф. Б. Успенского.

¹⁸ Датировка требует уточнения. Самый ранний из известных нам примеров приведён у Б. М. Клосса: это стихотворение Симеона Полоцкого «Орел Российский» 1667 г.

Глава седьмая «Название “Россия” в литературе первой половины XVII века» (в последнем разделе III: «Употребление названия “Россия” в XVII — начале XVIII века) так же, как и некоторые предыдущие, далеко отрывается от основной темы книги и посвящена в основном сочинениям патр. Иова и книжников Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына, Симона Азарина, а также пис-

[118—119]. Самый ранний в [СлРЯ XI—XVII, вып. 22: 217] — из Букваря Кариона Истомина 1696 г.

цам Троицкого скриптория, которые названы поименно и охарактеризованы. Действительно, многие из них использовали, по выражению Б. М. Клосса, «“российскую” терминологию», но, как он же и установил, к началу XVII в. она была уже вполне обычна. Новым же было появление двух языковых единиц: прилагательного *всероссийский* (первое зафиксированное употребление — в описке боярина Фёдора Шереметева, посланной в 1608 г. царю Василию Шуйскому [95]) и словосочетания *Святая Россия* (в заглавии выписок из Святцев Симона Азарьина 1654 г.: РГБ, ф. 173.1, № 201, 302 [109]), известного позднее в виде фольклорного *Святая Русь*.

Основное содержание главы **восьмой**, заключительной, «**Название “Россия” в государственной титулатуре середины XVII — начала XVIII века**» сводится к двум вопросам: изменению царского и патриаршего титулов от *всёя Руси* к *всёя Великия и Малыя Росии* (после 1654 г.) и *всёя Великия и Малыя и Бёлыя Росии* (после 1655 г.); появлению формы *Россия* (с удвоенной буквой «с»). И вновь наблюдения Б. М. Клосса, особенно над второй проблемой, довольно важны и прекрасно фундаментальны. В частности, он устанавливает, что «в государственном делопроизводстве до конца XVII в. название **Росия** пишется по греческому образцу с одним “с”, а Московский Печатный двор, начиная с апреля 1654 г., последовательно придерживался написания **Россия** с двумя “с”» [115], и что «[р]азнобой в написании слова “Россия” закончился лишь в 1721 г.: после принятия Петром I титула императора “**Всероссийского**” название “Россия” (с двумя “с”) стало господствующим» [123; выделение авторское]. Однако отмеченное Б. М. Клоссом орфографическое варьирование *Росия* vs. *Россия* в кон. XVII — нач. XVIII вв. обычно даже в пределах одного текста (помимо старопечатного Про-

лога 1696 г., на который ссылается автор, то же явление наблюдается, например, в Каталоге митрополитов Киевских): это вовсе не «курёз», как показалось автору рецензируемой книги [119], а нормальная для данного периода нестабильность орфографического узуса. «Удвоение -ss- как позднелатинский способ нейтрализации озвончения интервокального -s-» [Трубачёв 2005: 230] Б. М. Клосс совершенно справедливо связывает с книжниками Юго-Западной Руси, находя его (вслед за М. А. Максимовичем) в памятниках кон. XVI в., созданных «на землях Киевской митрополии — зоне смешанного влияния славянского и латинского языков» [117]. Пока остаётся неясным, из какой латинской формы (при стандартном *Russia* и, видимо, более редком *Rossia*) возникло славянское написание с удвоенной «с».

В один ряд с сущ. *Россия* и его производным *российский* Б. М. Клосс ставит и прилагательное *росский* (в печатном Анфологионе 1619 г., Лексиконе Беринды и других памятниках) [118], видимо, считая, что и в нём двойное «с» объясняется теми же процессами. Это сомнительно: данное прилагательное, скорее всего, образовано от этнонима *россы*, по-видимому, изначально имевшего в основе двойную «с», но вторая «с» также вполне естественно может быть отнесена и к суффиксу -ск-, при основе *рос-*, заимствованной из греч. Ῥωζ.

Хотя в целом в книге Б. М. Клосса уделяется большое внимание орфографическим «мелочам», некоторые из них проигнорированы. Так, из-за упрощения орфографии, нецелесообразного при исследовании имён собственных, остаётся неясным распределение форм на *рwc-* и *рос-*: на первый взгляд, кажется, что оно хаотично (при преобладании более «правильной» *рwc-*), однако поставить точку в этом вопросе воз-

можно только при повторном обращении к южно- и восточнославянским источникам, а вся проделанная Б. М. Клоссом источниковедческая работа — без преувеличений колоссальная — для данной конкретной проблемы, возможно, и не вполне формальной, увы, пропала втуне.

Самое же большое упущение Б. М. Клосса — пренебрежение акцентуацией слова *Рос(с)ия* и его дериватов. Место ударения в них варьируется в пределах основы, ср. данные словаря А. А. Зализняка (росію, россія, рѡссїи) [Зализняк 2011: 317] и начальное ударения в ряде примеров из книги Б. М. Клосса, проверенных нами по рукописям: *всѣа рѡсїа bis*, *всѣа рѡсїа* (РГБ, ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева), № 162, Еллинский летописец второго вида 1485 г., 420); *григорїа архїєппа рѡсїскаго* (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1157, Сборник 1450-х гг., 96); ещё один пример, из списка Киевского каталога, не попавшего в поле зрения Б. М. Клосса: *ѡ бы|ша два митрополиты въ рѡссїи*» (РНБ, СПбДА, № 319, 14 об.)

Объяснений начальному ударению может быть только два: 1) акцент поставлен формально, а возможно, и случайно или 2) акцент отражает реальное ударение, смещённое к началу под латинским влиянием, поскольку в латыни произношение на греч. манер **Rossía* было запрещено общим правилом постановки ударения. О том, что в средневековой латыни было именно *Róssia*, свидетельствует, например, бóльшая распространённость польской формы *Rosja*, а не *Rosyja*, которую, видимо, следует признать русизмом¹⁹. В этнониме *рос(с)ияне / рус(с)ияне* до 1760-х гг. (по данным Акцентологического подкорпуса НКРЯ) ударение находится на один слог ближе к началу по сравнению

с современным, т. е. только *россі́яне*²⁰. Встречаются и другие места ударения, в т. ч. в альтернативных наименованиях (возможно, ошибочно): «рѡссїанинъ» (Каталог митрополитов Киевских, ГИМ, Син., № 123, 6, 13 об.), «рѡссане» (Летописание краткое нач. XVIII в. предположительно свт. Димитрия Ростовского, РНБ, СПбДА, № 251, 12 об.; в другом списке без акцента: рѡсане, ГИМ, Син., № 139, 117e₂).

В заключение столь объёмного отзыва мы бы хотели пожелать тем историкам-лингвистам, которые будут в дальнейшем братья за проблемы и с т о р и и с л о в, более внимательно относиться к орфографическим «мелочам»: пусть сами лингвисты, оценив представленный материал, решат, насколько важны эти «мелочи». Так, полностью опустив в своей книге акцентуацию имени *Россия* и его производных, Б. М. Клосс лишил их возможности оценить её как маркер межъязыковых и межкультурных контактов, вовсе не безразличных и для специалистов по социально-политической истории. Впрочем, это не умаляет той кропотливой источниковедческой работы, которая была проделана автором и которая вполне заслуживает благодарности, ибо без неё лингвистические исследования оказались бы ещё более затруднены.

Л и т е р а т у р а

Агеева 1990 — Р. А. Агеева. Страны и народы: Происхождение названий. М., 1990.

Агеева 2000 — Р. А. Агеева. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М., 2000.

Болховитиновъ 1827 — (Евгеній (Болховитиновъ), митр. Кієвскій и Галицкій). Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго

¹⁹ Например, она отмечена у Адама Мицкевича в [Górski, Hrabec 1971: 400—401].

²⁰ Ср. также [Зализняк, там же].

- чина Греко-Российской Церкви. Изд. 2-е, испр. и умнож. Т. I. СПб., 1827.
- Зализняк 2011 — А. А. З а л и з н я к. Труды по акцентологии. Т. II: Древнерусский и старорусский акцентологический словарь-указатель (XIV—XVII вв.). М., 2011.
- Кулешов 2009 — В я ч. С. К у л е ш о в. К оценке достоверности этимологий слова *русь* // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы междунар. конф. (= Труды Государственного Эрмитажа, XLIX). СПб., 2009. С. 441—459.
- Литаврин, Новосельцев 1991 — Константин Багрянородный. Об управлении империй: текст, пер., коммент. / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. 2-е изд., испр. М., 1991.
- Максимович 2006 — К. А. М а к с и м о в и ч. Происхождение этнонима *Русь* в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // KANISKION. Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 14—56.
- Новосельцев 1993 — А. П. Н о в о с е л ь ц е в. «Мир истории» или миф истории // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 23—32.
- Павлова 2008 — Р. П а в л о в а. Восточнославянские святые в южнославянской письменности XIII—XIV вв. Halle (Saale), 2008.
- Роспись — Роспись Митрополитовъ Киевскихъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ // Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ, и на все высокосныя лѣта... издать въ свѣтъ В. Г. Рубанъ. М., Б. г. С. 54—108.
- Рук. собр. 1986 — Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Указатель. Т. I, Вып. 2. М., 1986.
- Русско-слов. отношения — Русско-словенские отношения в документах. XII в. — 1914 г. М., 2010.
- Рыбаков 1982 — Б. А. Р ы б а к о в. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.
- СК XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002.
- СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—29. М., 1975—2011.
- Соловьев 1947 — А. В. С о л о в ь е в. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24—38.
- Соловьев 1957 — А. В. С о л о в ь е в. Византийское имя России // Византийский временник. Т. XII. 1957. С. 134—155.
- Степанов 1997 (2001, 2004) — Ю. С. С т е п а н о в. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 2-е изд.: М., 2001. 3-е изд.: М., 2004.
- Тихомиров 1953 — М. Н. Т и х о м и р о в. О происхождении названия «Россия» // Вопросы истории. 1953. № 11. С. 93—96 (перепечатано: *Он же*. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 11—17).
- Трубачёв 1982 — О. Н. Т р у б а ч ё в. Из исследований по славянскому словообразованию: генезис модели на *-ĕninъ*, **-janinъ* // Этимология. 1980. М., 1982. С. 3—15.
- Трубачёв 2001 (2005) — О. Н. Т р у б а ч ё в. Русский — российский: История двух атрибутов нации // Е. Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия. М., 2001. С. 12—21. (Перепечатано с расширенным подзаголовком «История, динамика, идеология двух атрибутов нации»: *Он же*. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. М., 2005. С. 225—236).
- Улукханов 2008 — И. С. У л у х а н о в. К истории употребления слов «Русь» и «Россия» в письменности Древней Руси // Русское слово в русском мире — 2008: Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности: Сб. / Под ред. И. В. Ружицкого, Ю. Н. Караулова, О. В. Евтушенко. М., 2008. С. 158—175.
- Górski, Hrabec 1971 — Słownik języka Adama Mickiewicza / Red. K. Górski, S. Hrabec. T. VII. Wrocław, 1971.
- Lozinskij 1929 — G. L o z i n s k i j. La Russie dans la littérature française du Moyen

Âge: le pays // *Revue des études slaves*. Paris, 1929. № 9. P. 71—88.

Soloviev 1957 — A. V. Soloviev. Le nom byzantine de la Russie (= Musagetes: Contributions to the history of Slavic literature and culture, ed. by D. Čizevskij. III). 's-Gravenhage, 1957.

References

Ageyeva 1990 — R. A. Ageyeva. Strany i narody: Proiskhozhdeniye nazvaniy. M., 1990.

Ageyeva 2000 — R. A. Ageyeva. Kako go my rodu-plemeni? Narody Rossii: imena i sudby. Slovar-spravochnik. M., 2000.

Bolkhovitinov 1827 — (Evgeniy (Bolkhovitinov), mitr. Kievskiy i Galickiy). Slovar istoricheskoy o byvshikh v Rossii pisatelyakh dukhovnago china Greko-Rossiyskoy Cerkvi. Izd. 2-e, ispr. i umnozh. T. I. SPb., 1827.

Górski, Hrabec 1971 — Słownik języka Adama Mickiewicza / Red. K. Górski, S. Hrabec. T. VII. Wrocław, 1971.

Kuleshov 2009 — Vyach. S. Kuleshov. K ocenke dostovernosti etimologiy slova *rus* // Slozheniye russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta. Materialy mezhdunar. konf. (= Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, XLIX). Sankt-Peterburg, 2009. S. 441—459.

Litavrin, Novoselcev 1991 — Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii imperiyey: tekst, per., komment. / Pod red. G. G. Litavrina, A. P. Novoselceva. 2-e izd., ispr. Moskva, 1991.

Lozinskij 1929 — G. Lozinskij. La Russie dans la littérature française du Moyen Âge: le pays // *Revue des études slaves*. Paris, 1929. № 9. P. 71—88.

Maksimovich 2006 — K. A. Maksimovich. Proiskhozhdeniye etnonima *Rus* v svete istoricheskoy lingvistiki i drevneyshikh pismennykh istochnikov // KANIEKION. Yubileyny sbornik v chest 60-letiya prof. I. S. Chichurova. Moskva, 2006. S. 14—56.

Novoselcev 1993 — A. P. Novoselcev. «Mir istorii» ili mif istorii // *Voprosy istorii*. 1993. № 1. S. 23—32.

Pavlova 2008 — R. Pavlova. Vostochno-slavyanskiye svyatyye v yuzhnoslavyanskoy pismennosti XIII—XIV vv. Halle (Saale), 2008.

Rospis — Rospis Mitropolitov Kievskikh, s kratkim lëtopisaniem // *Moskovskiy lyubopytnyy mësuyaceslov na 1776 god, i na vse vysokosnyya lëta...* izdal v svët V. G. Ruban. Moskva, B. g. S. 54—108.

Ruk. sobr. 1986 — Rukopisnyye sobraniya Gosudarstvennoy biblioteki SSSR im. V. I. Lenina. Ukazatel. T. I. Vyp. 2. Moskva, 1986.

Russko-slov. otnosheniya — Russko-slovenskiye otnosheniya v dokumentakh. XII v. — 1914 g. Moskva, 2010.

Rybakov 1982 — B. A. Rybakov. Kievskaya Rus i russkiye knyazhestva XII—XIII vv. Moskva, 1982.

SK XIV — Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v Rossii, stranakh SNG i Baltii. XIV vek. Vyp. 1. Moskva, 2002.

SIRYa XI—XVII — Slovar russkogo yazyka XI—XVII vv. Vyp. 1—29. Moskva, 1975—2011.

Soloviev 1957 — A. V. Soloviev. Le nom byzantine de la Russie (= Musagetes: Contributions to the history of Slavic literature and culture, ed. by D. Čizevskij. III). 's-Gravenhage, 1957.

Solovyev 1947 — A. V. Solovyev. Velikaya, Malaya i Belaya Rus // *Voprosy istorii*. 1947. № 7. S. 24—38.

Solovyev 1957 — A. V. Solovyev. Vizantiyskoye imya Rossii // *Vizantiyskiy vremennik*. T. XII. 1957. S. 134—155.

Stepanov 1997 (2001, 2004) — Yu. S. Stepanov. Konstanty. Slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya. Moskva, 1997. 2-e izd.: Moskva, 2001. 3-e izd.: Moskva, 2004.

Tikhomirov 1953 — M. N. Tikhomirov. O proiskhozhdenii nazvaniya «Rossiya» // *Voprosy istorii*. 1953. № 11. S. 93—96 (perepechatano: On zhe. Rossiyskoye gosudarstvo XV—XVII vekov. Moskva, 1973. S. 11—17).

Trubachev 1982 — O. N. Trubachev. Iz issledovaniy po slavyanskomu slovoobrazovaniyu: genezis modeli na *-ĕnin*, **-janin* // *Etimologiya*. 1980. Moskva, 1982. S. 3—15.

Trubachev 2001 (2005) — O. N. T r u b a - c h e v. Russkiy — rossiyskiy: Istoriya dvukh atributov natsii // Ye. R. Dashkova i rossiyskoye obshchestvo XVIII stoletiya. M., 2001. S. 12—21. (Perepechatano s rasshirennym podzagolovkom «Istoriya, dinamika, ideologiya dvukh atributov natsii»: On zhe. V poiskakh yedinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi. 3-e izd., dop. Moskva, 2005. S. 225—236).

Ulukhanov 2008 — I. S. U l u k h a n o v. K istorii upotrebleniya slov «Rus» i «Rossiya» v pismennosti Drevney Rusi // Russkoye slovo v russkom mire — 2008: Rossiya i russkiye v vospriyatii inokulturnoy yazykovoy lichnosti: Sb. / Pod red. I. V. Ruzhickogo, Yu. N. Karaulova, O. V. Yevtushenko. Moskva, 2008. S. 158—175.

Zaliznyak 2011 — A. A. Z a l i z n y a k. Trudy po akcentologii. T. II: Drevnerusskiy i staroruskiy akcentologicheskiy slovar-ukazatel (XIV—XVII vv.). Moskva, 2011.

*A. И. Грищенко
A. I. Grishchenko*

Московский педагогический государственный университет
119991, Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Рецензия поступила
10.04.2013.

Moscow Pedagogical State University
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow
119991, Russia

Received on
10.04.2013.